

Цзи Чи был словно оголодавший хищный лев, с самого начала поставивший себя выше и пытавшийся контролировать всё происходящее. Темнота вокруг только ярче подчёркивала дурной характер Alpha: он кусал и сосал, будто жадно искал воду, совсем не пытаясь распробовать вкус и уж тем более не думая о нежности. Даже его поцелуй оставался высокомерным.

Мало.

Всё ещё мало.

Нужно было # внутрь.

У этого Omega болезнь: лишь через поцелуй удавалось почувствовать жалкие крохи феромонов.

Цзи Чи прокусил ему губу.

В крови тоже есть феромоны её владельца.

Он целовал мужчину с позиции того, кто стоит выше.

Требовал. Проверял.

И при этом был неловким.

Горячее дыхание смешивалось с бешеным сердцебиением.

Приближаться к нему означало спасти себя.

Но подобные вещи невозможно делать в одиночку: даже самое сухое полено не загорится само. Цзи Чи всё сильнее раздражался, потому что не получал никакого ответа.

Ему хотелось, чтобы мужчина ответил.

Что это вообще значит? Хватило смелости заманить его в ловушку, а теперь, когда добился желаемого, ещё и строит недотрогу?

Цзи Чи всё никак не мог связать этого мужчину со словом Omega.

— Ты, блядь, сам меня зацепил. Разве не потому, что хотел со мной переспать? Что теперь

строишь из себя?

Внезапно он почувствовал ладонь на талии.

Сила была такой, что вырваться оказалось невозможно. Мужчина слегка наклонился, опущенные уголки глаз скользнули по Цзи Чи, от чего тот вздрогнул, а ухо словно обожгло покалыванием. Низкий голос стиснул горло:

— Пожалеешь?

Цзи Чи ответил мгновенно:

— Нет.

В следующую секунду мужчина придвинулся ближе.

Что-то начало высвобождаться — одновременно яростное и мягкое.

Мир перевернулся. Мужчина крепко прижал Цзи Чи в узком углу за дверью дешёвого съёмного жилья.

— Мм...

Старая железная дверь закрылась, уничтожив последнюю полоску света.

Увидев взгляд мужчины, Цзи Чи вдруг испытал странное потрясение.

Похоже, настоящей добычей был он.

— Если не пожалеешь, я дам тебе свои феромоны, — хрипло произнёс мужчина. В усталом голосе вдруг появилась необъяснимая сексуальность.

Он схватил Цзи Чи за запястье, повёл ладонь вниз, назад — и Цзи Чи мгновенно насторожился, как перед смертельной угрозой. В голове рванул гром, глаза распахнулись.

— Да твою мать!

— Я Alpha!

Мужчина крепко прижал его за плечо и неторопливо оглядел одежду, липко облепившую тело. Развратно до невозможности.

— Конечно, знаю.

— Но выбора у тебя больше нет.

Ночь сделалась ещё темнее. Нить в лампе накаливания тихо шипела, будто собиралась вспыхнуть, и снова гасла.

Их дыхание смешивалось и тут же рассыпалось.

— Я спрашивал твоего согласия.

В тёмной комнате глаза мужчины сияли пугающе ярко, словно острый нож. Казалось, он разрезал Цзи Чи целиком, не оставляя даже крошки.

— Теперь тебе уже не сбежать.

Фраза растянулась длинным эхом по тесной комнате и ещё долго кружила у Цзи Чи в ушах.

В следующую секунду губы резко заболели.

— Мм...!

Этот поцелуй не шёл ни в какое сравнение с прежними поверхностными попытками Цзи Чи.

Он нырнул прямо в желание, разорвал двусмысленность, добрался до переплетённых феромонов. Всё дурное, что до сих пор подавлялось внутри, вырвалось наружу. Небо и земля закружились; они обменивались дрожью грудных клеток, кого-то вели инстинкты, кому-то сжимали железу. Кто кого желал, кто здесь Omega — Цзи Чи уже не различал.

Его онемевший язык пытался спрятаться, но это не имело никакой силы. Всё тело размякло и позволило распоряжаться собой; мужчина прижимал его так, что он не мог пошевелиться.

— Блядь... отпусти меня!

— Будь послушнее.

— Будешь послушным — я тебя #, — сказал Хо Цзинь.

.....

Спустя три дня Цзи Чи всё ещё проснулся в этой комнате.

Воспоминания обрушились резко и беспощадно.

Вся мерзкая, бесстыдная, грязная картина накрыла его лавиной, и уже в следующую секунду он готов был обезуметь.

Блядь!

Цзи Чи медленно сел. Мужчина куда-то ушёл. Он повернул голову к одежде возле кровати.

Новая.

Но дешёвая.

Цзи Чи, носивший только люксовые вещи, был недоволен, однако его прежняя одежда уже испачкалась.

Он оделся, сел на край кровати и полчаса тупо смотрел перед собой. Каждый раз, когда вспоминал случившееся, хотелось кого-нибудь убить.

Во время периода нестабильности Alpha ещё сильнее следует внутренним желаниям.

А сейчас Цзи Чи почему-то больше всего хотелось собственными руками придушить самого себя.

Не надо было сюда приходить!

Он медленно поднялся. Подойдя к столу, увидел стакан воды.

Под ним лежала записка.

□Когда будешь уходить, скажи мне.□

Глядя на почерк, он словно услышал мягкий, спокойный голос мужчины — неторопливый, зрелый, ласковый; даже в постели тот умел успокаивать. И глаза у него были особенно обманчивыми.

— Я тебе \* отрежу!

Цзи Чи сжал записку, суставы захрустели.

Но тёплую воду всё-таки выпил. Хотелось пить, горло болело, а молодой господин Цзи с детства не привык мучить самого себя — он делал только то, от чего ему становилось удобнее.

После воды Цзи Чи, пылая злостью, вышел. Вернулся уже с тяжёлой кузнечной кувалдой.

И разнёс кровать мужчины в щепки!

И без того небогатая обстановка за несколько минут превратилась в груды обломков. Стол, табурет, кроватные доски, дверная панель, какие-то почти новые бытовые вещи, стакан, из которого он только что пил, таз — пострадало всё.

Но даже после уничтоженной кровати легче не стало.

Зад болел.

А в груди всё ещё сидела ярость, которую никак не удавалось выплеснуть.

Он привык стоять выше других. С самого детства его учили, что Alpha превосходят Omega.

Поэтому Цзи Чи не мог принять то, что с ним произошло.

Хотелось убить этого мужчину, навсегда стереть его из мира и вместе с ним уничтожить сам факт случившегося.

Цзи Чи бессильно сполз на пол.

Обхватил руками согнутые колени.

Ведь это он сам умолял дать ему феромоны.

Почему же, когда человек отказал, Цзи Чи не ушёл?

Он запер дверь и унизительно разрыдался, прижимаясь лицом к коленям. Не хотел вспоминать. Боялся вспоминать.

Прошло много времени. Цзи Чи кое-как успокоил себя, взял под контроль и сделал звонок.

Через час водитель привёз стопку документов.

Цзи Чи умылся и посмотрел в зеркало. Кроме слегка покрасневших глаз, он оставался тем же благородным, непокорным Alpha.

Тем самым Alpha, от одного взгляда которого у Omega подкашивались ноги.

То, что произошло в этой съёмной комнате, он не признает. Он родился среди неона, роскоши и безумных денег, никогда не ступал в грязь. Это был всего лишь сон.

Стоит выйти отсюда — и сон закончится.

Цзи Чи ждал в комнате весь день.

К вечеру мужчина вернулся. На одежде лежала серая пыль, особенно заметная на чёрной ткани. Похоже, он где-то работал физически.

Неподалёку была стройка.

Цзи Чи решил, что мужчина трудится там.

Впервые он рассматривал его полностью трезвым и ясным взглядом.

У некоторых людей не бывает юношеской лёгкости. В них есть глубина, житейская закалка и привычка холодно смотреть на всё вокруг. Обычно такое приходит через долгие несчастья, а не с возрастом. Этот человек идеально подходил под подобное описание. Острые брови и глаза, лицо словно не умеет улыбаться; холодный взгляд порой мог бы заморозить рыбу, но если смотреть глубже — становился мягче тёплой воды. Высокая переносица, красивые губы. Каждая черта отдельно могла бы служить образцом для пластического хирурга.

В самом облике мужчины ощущалось врождённое благородство.

А он будто совершенно не понимал, насколько красив, и оставался холодно безразличным.

Если бы не эта дешёвая комната,

Цзи Чи наверняка решил бы, что всё лицо сделано хирургами.

Но это совершенно не его тип.

Этот больной Омега не подавлялся феромонами Alpha.

Поэтому совсем его не боялся.

Наоборот... стоило Цзи Чи вспомнить хотя бы миг последних дней, как внутри поднимался страх.

Нельзя показывать слабость.

Открыв дверь, Хо Цзинь увидел высокомерно сидящего за столом юношу и всё вокруг, разбитое в хлам.

Он не ругался. Даже не удивился.

Будто заранее знал, что так и будет.

Цзи Чи указал на документы на столе. Лицо надменное, речь прямо в лоб:

— Посмотри условия соглашения. Если всё верно, передашь удостоверение личности моему водителю. Он подготовит ещё один такой же экземпляр для твоей подписи.

— После этого у нас не должно быть никаких связей.

— Обо всём произошедшем ты обязан молчать как могила.

— Лучше и сам забудь!

— Ни полслова никому!

Взгляд Хо Цзиня скользнул по соглашению. На миг глаза потемнели, но он спокойно сделал шаг вперёд.

Поднял глаза — и сделал ещё один.

Цзи Чи выпрямился. Он ненавидел вызов.

Когда Хо Цзинь снова приблизился, пятка Цзи Чи сама собой отступила на полшага. Поясница

упёрлась в сломанный край стола, грудь тяжело поднялась. Тело почти рефлекторно захотело убежать, и панике было негде спрятаться в ярко освещённой комнате.

— Отойди от меня, блядь.

Их взгляды столкнулись, обжигая Цзи Чи. Хо Цзинь лениво осмотрел его.

— Болит?

— Тебя сейчас заболит!

Цзи Чи захотел разорвать ему рот.

— Да пошёл ты!

Хо Цзинь словно не слышал ругани и лишь указал на проблему:

— На твоей железе ещё остались мои феромоны.

— Когда снова начнётся гон, ты опять потеряешь контроль и придёшь ко мне.

Грудь Цзи Чи резко вздымалась. Он с силой ударил ладонью по столу.

Вместе с грохотом раздался яростный голос:

— Поэтому ты обязан отсюда съехать!

<http://bllate.org/book/21281/2160794>